

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2026. Том 30, № 1
ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья

УДК 373.5.016:821.161.1

ББК 74.268.39(=411.2)

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-1-158-168>

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД, ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОВЕСТИ «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ» М. А. БУЛГАКОВА НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ В 8-м КЛАССЕ

Мария Андреевна Соколова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается актуальность работы с прецедентными феноменами в контексте современного школьного литературного образования. В фокусе внимания автора — анализ прецедентных феноменов, отражающих послереволюционный период, при изучении повести «Собачье сердце» М. А. Булгакова на уроке литературы в 8-м классе. В рамках исследования представлена система заданий, направленных не только на постепенную интеграцию прецедентных феноменов в ассоциативную память учащихся, но и на изучение исторического контекста художественного произведения. Система заданий оформлена в соответствии с предложенными автором этапами работы с рассматриваемыми дискурсивными единицами.

Ключевые слова: *прецедентный текст, урок литературы, М. А. Булгаков, «Собачье сердце», послереволюционный период, современное школьное литературное образование*

Для цитирования: *Соколова М. А. Прецедентные тексты, отражающие послереволюционный период, при изучении повести «Собачье сердце» М. А. Булгакова на уроке литературы в 8-м классе // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2026. Т. 30, № 1. С. 158–168. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-1-158-168>*

Original article

PRECEDENT TEXTS REFLECTING THE POST- REVOLUTIONARY PERIOD DURING STUDYING M. A. BULGAKOV'S "DOG'S HEART" AT LITERATURE LESSONS IN THE 8TH FORM

Maria A. Sokolova

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

Abstract. This article examines the concept of “precedent text”, that is important for forming student’s national identity and their cultural connection to their homeland. The author reviewing the history of the issue pays attention at its relevance in the field of literature teaching methodology. Studying precedent texts at literature lessons allows students to immerse themselves in the historical context of a work of art and contributes to a more detailed understanding of the plot and the writer’s ideas. The research is based on demonstrating a system of tasks according to four stages of working with precedent texts. They contribute to the gradual incorporation of discursive units into student’s speech. In according, the tasks both present research-based and creative character in order to unlock

student's intellectual potential. As an example, the author uses work with M. A. Bulgakov's novel "Dog's Heart" which is studied in 8th form. The tasks are followed by historical and cultural comments that allows students not only to learn important information about the period but also to examine the satirical direction of the work. In addition, this system of tasks will allow precedent texts to be integrated into student's mind. Working with precedent texts from M. A. Bulgakov's novel, which has remained relevant for a century, will help students to understand this complex and contradictory period, broaden the horizons and comprehend the intent of a work that addresses timeless themes.

Key words: *precedent text, literature lesson, M. A. Bulgakov, "Dog's Heart", post-revolutionary period, modern school literary education*

For citation: Sokolova, M. A. (2026). Precedent texts reflecting the post-revolutionary period during studying M.A. Bulgakov's "Dog's Heart" at literature lessons in the 8th form. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 30, no. 1, pp. 158-168. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-1-158-168>

Введение

Изучение литературы никогда нельзя было представить без взаимосвязи с историей и особенностями периода, в котором было написано то или иное художественное произведение, ведь литература — это зеркало истории. Безусловно, невозможно получить целостное представление о произведении, его проблематике, системе образов в отрыве от анализа исторических реалий. Обратимся к ФГОС основного общего образования: изучение предметной области «Русский язык и литература» предполагает обеспечение «включения [обучающихся] в культурно-языковое поле русской и общечеловеческой культуры» [О внесении изменений ... , 2025]. Действительно, современное школьное литературное образование подразумевает акцент на формировании у учащихся представления о культурных кодах, позволяющих развивать и укреплять национальную самоидентичность. Все это, с нашей точки зрения, не может происходить без анализа исторического контекста художественного произведения, которое знакомит с важнейшими особенностями определенной эпохи и позволяет понять суть историко-литературного процесса.

По нашему мнению, такой анализ наиболее успешен благодаря работе с прецедентными дискурсивными единицами. Явление прецедентности стало рассматриваться в советской лингвистике во второй половине XX в., когда Ю. Н. Караулов ввел в научный оборот понятие «прецедентный текст» — это дискурсивная единица, хорошо знакомая представителям разных поколений, так как она употребляется в повседневных речевых практиках. Ученый характеризует прецедентный текст как высказывание, носящее «сверхличностный характер» [Караулов, 2010, с. 217]. Подобные выражения, являясь широко известными, находятся в подсознании людей, поэтому они легко применимы в речи. Опираясь на данную характеристику, отметим, что прецедентные тексты представляют собой неотъемлемую часть корпуса национально-культурных кодов.

На современном этапе развития отечественной науки ученые среди прецедентных феноменов выделяют прецедентные тексты, ситуации, имена [Фокина, 2008; Немирова, 2012; Черняк, Сидоренко, Носова, 2022; Черникова, 2016].

Современное школьное литературное образование ставит перед собой важную задачу, заключающуюся в воспитании целостной личности с богатым интеллектуальным багажом. В связи с этим изучение прецедентных текстов как кладезя культурных кодов является актуальным методическим направлением. Обратимся к точке зрения Н. Л. Мишатиной: работа с рассматриваемыми дискурсивными единицами позволяет сформировать «диалог культур» [Мишати-

на, 2008, с. 331]. Действительно, работая над включением прецедентных текстов в языковое сознание учащихся, учитель помогает формировать «художественную коммуникацию», которая, по нашему мнению, способствует крепкой связи между человеческим миром и миром литературных произведений.

Важно отметить, что в процессе школьного литературного образования необходимо следовать этапам, обеспечивающим посредством анализа прецедентных феноменов их формирование и развитие в сознании обучающихся. В соответствии с этим предлагаем четыре этапа, предполагающих постепенную интеграцию прецедентных феноменов в языковое сознание учащихся:

1) работа с ассоциативным рядом, позволяющая учащемуся сформировать первичное представление о прецедентном феномене и те чувства, которые оно вызывает;

2) анализ семантического поля прецедентной единицы с целью более глубокого представления о ней (для этого используется историко-культурологический комментарий, а также вопросы и задания, направленные на организацию анализа художественного произведения);

3) моделирование бытовых ситуаций, при которых уместно употребление прецедентной единицы;

4) эталонный этап, подразумевающий осмысленное употребление учащимся той или иной дискурсивной единицы.

Мы считаем, что работа с прецедентными феноменами на уроках литературы позволяет не только расширять словарный запас обучающихся, включая в него знания о ключевых национально-культурных кодах, но и получать более глубокое и детальное представление об исторической эпохе и ее особенностях. Кроме того, анализ текста в подобном направлении способствует полноценному погружению в художественный мир автора. Прецедентные феномены могут стать ключом к пониманию произведения.

Исследование и его результаты

В рамках данного исследования берем в качестве примера повесть «Собачье сердце» М. А. Булгакова. Согласно федеральной рабочей программе, на ее изучение отводится три урока. С нашей точки зрения, данное произведение, уже ровно век не теряющее своей актуальности, позволяет детально рассмотреть особенности послереволюционного периода, переломного для нашей страны. Изучение и анализ прецедентных текстов из «Собачьего сердца» углубят представление учащихся об одном из самых неоднозначных этапов развития истории России. Это сформирует у учащихся понимание особенностей писательского мастерства М. А. Булгакова, известного своей искрометной сатирой, яркими и запоминающимися выражениями, всегда честно и точно отражающими противоречивость социальных и политических аспектов жизни общества 1920–1930-х гг.

Прецедентные тексты из повести выступают связующим звеном между современной действительностью и булгаковской Москвой. Более того, нельзя не брать во внимание сатирическую направленность: эту особенность повести также следует анализировать с помощью представленных прецедентных текстов. В данном исследовании рассмотрим несколько ключевых прецедентных текстов, важных для понимания замысла художественного произведения и особенностей описываемой эпохи.

Рассмотрим выражение «*Разруха не в клозетах, а в головах*» [Булгаков, 2010, с. 43], и в наше время не теряющее актуальности. В современных речевых практиках данный прецедентный текст отражает важную мысль: истин-

ным источником беспорядка, проблем и непонимания чаще всего служит сам человек, процессы в его сознании, а не какие-либо внешние факторы. К этому прецедентному тексту целесообразно обратиться в ходе анализа эпизода диалога профессора Преображенского и доктора Борменталья, посвященного многочисленным социальным изменениям в стране.

Рассмотрим первый этап работы, предполагающий обращение к ассоциативному ряду. Учитель может предложить учащимся проанализировать свои ассоциации, которые появляются после ознакомления с высказыванием. С помощью аналитических вопросов («Что вы представляете, когда слышите эту фразу? Какие слова при этом возникают в голове?») они могут связать прецедентный текст из повести с истинным источником проблем людей, кроющимся в них самих. Кроме того, важно отметить, что в современном мире набирает популярность все, что связано с психологией, следовательно, вопрос саморефлексии для подростков становится еще более актуальным.

При работе с данным прецедентным текстом предлагаем сначала намеренно избегать объяснения слова «клозет» для тех, кто не знает его толкования. Это необходимо, чтобы учащиеся, не задумываясь, интуитивно выделяли главную смысловую часть выражения, заключенную во второй части.

Однако рассматриваемый прецедентный текст не только актуализирует мысль о необходимости работать со своим сознанием, но и выступает ярким отражением послереволюционного периода. Поэтому после обсуждения задания, связанного с ассоциациями, считаем необходимым в рамках второго этапа провести словарную работу, обратившись к значению слов «клозет» и «ватерклозет». Для этого предлагаем учителю ознакомить их со статьями из словаря:

«1. ВАТЕРКЛОЗЁТ, -а, м. Устар. Уборная с приспособлением для механической промывки унитаза водой.

2. КЛОЗЁТ, -а, м. Устар. То же, что ватерклозет» [Словарь русского языка, 1999].

Важно сказать, что в послереволюционное время употреблялось именно слово «клозет». Учитель может обратиться в качестве примера к дневниковой записи писателя К. И. Чуковского от 15 февраля 1923 г.: «*И в каждой квартире каждую минуту слышно спускание клозетной воды, клозет работает без перерыву*» [Цит. по: Васькин, 2024, с. 226]. Нередкие бытовые проблемы, связанные с санитарно-техническими условиями в квартире на Большой Садовой улице, описывал и сам Булгаков в 1921 г.:

Жаль, некоторых удобств нет,

Например — испорчен ватерклозет.

С умывальником тоже беда:

Днем он сухой, а ночью из него течет вода.

[Цит. по: Земская, 2004, с. 187].

С нашей точки зрения, в ходе работы с историческим контекстом как важной части анализа повести с помощью ряда вопросов, составляющих второй этап («Почему Филипп Филиппович произносит эти слова, рассуждая о сути разрухи и об обязанностях людей? Почему при этом автор добавляет ремарку „лицо Филиппа Филипповича перекосило“? Какую роль данное выражение играет в контексте его размышлений о прямых задачах государства? Как вы думаете, где, с точки зрения писателя, находятся истоки проблем, происходящих в стране?»), учащиеся смогут прийти к выводу о справедливости сказанных профессором Преображенским слов, так как персонаж убедительно и очень эмоционально говорит о текущих проблемах в государстве и о том, что

в настоящее время направление работы властей в корне неверно. Мысли, озвученные героем, и суждения, принятые близко к сердцу, поэтому и дополненные ремаркой «лицо <...> перекосило», тем самым определяют позицию самого писателя. Учащиеся смогут понять важную идею, указанную М. А. Булгаковым: главные проблемы в стране связаны не с нарушениями в сфере быта, а с тем, что происходит в «искаженном» мировоззрении людей.

Третий этап работы с прецедентным текстом «*Разруха не в клозетах, а в головах*» может быть реализован с помощью следующего задания: учащимся требуется подобрать примеры жизненных ситуаций, в которых уместно употребить эти слова. Приведем ориентировочные варианты ответов: постоянные и необоснованные жалобы пенсионера на работу сотрудника аптеки, приезд сантехника на ложный вызов. Учащиеся, подобрав подобные жизненные примеры, смогут выявить назидательный характер прецедентного текста и то, что эти слова представляют собой полный мудрости вывод об истинном источнике многих человеческих проблем.

Четвертый этап предлагаем провести с помощью написания эссе. Далее приведем формулировку задания: «Напишите небольшое эссе на тему „Как изменить общество: с чего начать?“ Включите в текст фразу „Разруха не в клозетах, а в головах“ в качестве ключевого тезиса. Рассмотрите, какие внутренние перемены в людях могут привести к улучшению общественной жизни. Назовите 2–3 актуальных примера из современной жизни, иллюстрирующих эту идею». Данное задание, с нашей точки зрения, отражает важную социальную составляющую анализируемого прецедентного текста. В рамках работы над эссе учащиеся смогут поразмышлять над важнейшими общественными вопросами. В качестве примера приведем модель аргумента, отражающего указанный в задании тезис: «Чтобы подтвердить сформулированный тезис, обратимся к городской инициативе „Мой дом, мой двор“, в рамках которой горожане объединились с местными властями с целью облагораживания придомовой территории. В результате этой важной и ценной акции появились новые детские площадки, обустроены места для выгула собак. „Разруха не в клозетах, а в головах“ — это слова, показывающие, что если люди сами начнут осознавать, в чем заключены определенные дефициты, то появится больше возможностей для их устранения».

Стоит сказать, что такая работа позволит учащимся проанализировать прецедентную единицу как суждение, носящее актуальный характер, и углубленно рассмотреть ее в контексте идейного замысла повести. Более того, это дополнительно подчеркнет прямую связь между художественным произведением и современными социальными проблемами.

Далее рассмотрим высказывание «*Документ — самая важная вещь на свете*» [Булгаков, 2010, с. 82]. Безусловно, эти слова, как и сто лет назад, точно так же указывают на бюрократические особенности жизни общества, в рамках которых практически ни один вопрос не решается без наличия какого-либо официального документа. К изучению данного прецедентного текста следует обратиться при анализе эпизода, в котором Швондер разбирается с «бездокументным» Шариковым и определением его официального места жительства.

Первый этап работы с данным прецедентным текстом следует провести с помощью аналитического вопроса, активирующего ассоциативную память: «Какие ассоциации с этим выражением у вас возникают?» Здесь можно говорить о бюрократии, рутине, порожденной необходимостью сбора требующихся документов, чувстве безопасности, поскольку зачастую наличие нужных

официальных бумаг служит гарантом неприкосновенности личности или имущества.

Чтобы обратить внимание учащихся на особенности употребления рассматриваемого прецедентного текста, реализуем второй этап, в рамках которого учитель предлагает изучить фрагмент, который, в частности, характеризует распространенное для того времени явление уплотнения: *«В ходу был термин „уплотнение“: это когда жилконтора решала, что вам слишком просторно живется, и в квартиру, а то и в комнату к людям подсадили еще жильцов — совершенно чужих им людей. Селились люди и в помещениях, для жилья изначально не предназначенных»* [Баганова, 2023, с. 376]. Безусловно, новые жильцы имели соответствующие документы, вследствие чего прежние владельцы квартир оказывались бесправными в желании бороться против появления в доме чужих лиц. Наличие необходимого документа определяло возможность заселения к тем, чья жилищная площадь для одного гражданина оказывалась больше положенного. Именно поэтому мы считаем важным обращение к этому явлению. Так учащиеся смогут понять семантическую особенность выражения *«Документ — самая важная вещь на свете»*, в котором содержится в том числе и ирония: М. А. Булгаков показывает, что обладание нужными бумагами могло гарантировать определенным людям правоту и безопасность. Именно эта мысль актуальна и в настоящее время.

Стоит сказать, что противоречивый характер уплотнения рассматривается и в пьесе *«Зойкина квартира»* (1925), где жилищная площадь заглавной героини тоже избыточна, с точки зрения государства: *«Постановили вас уплотнить. А половина орет, чтобы и вовсе вас выселить»* [Булгаков, 2015, с. 7].

Как указано в ст. 357 *«Об уплотнении центральных и местных учреждений в г. Москве»* Декрета Совета народных комиссаров 1922 г., *«все находящиеся в г. Москве центральные и местные учреждения обязаны произвести уплотнение во всех занимаемых ими помещениях по норме не свыше 7 кв. аршин на каждого сотрудника, фактически работающего в пределах помещения»* [Собрание узаконений и распоряжений ... , 1944, с. 643–644]. Важно отметить, что примененные меры преследовали цель *«урегулировать размещение в Москве учреждений и в интересах увеличения жилой площади для заселения»* [Собрание узаконений и распоряжений ... , 1944, с. 643].

Далее следует предложить аналитические вопросы: *«Как представлено явление уплотнения в повести? Какой смысловой оттенок в связи с этим приобретают сказанные Швондером слова?»* В итоге учащиеся поймут, что термин «уплотнение» напрямую связан с событиями сюжета, а прецедентный текст несет сугубо формалистический характер, так как для персонажа повести «Собачье сердце», произнесшего эту фразу, большую ценность имеет исключительно бюрократизм. В ходе анализа предложенного фрагмента они увидят, что документ на собственность являлся и является для гражданина любой эпохи практически одним из главных элементов в жизни. Иронический характер, заложенный в смысловом ядре выражения, позволит учащимся понять важную мысль писателя о несправедливости происходящего.

Учителю также необходимо обратить внимание учащихся на то, что и для самого Булгакова жилищный вопрос всю жизнь оставался наиболее острым. Писатель обращался к нему не только в более крупных эпических произведениях (вспомним известные слова Воланда: *«...квартирный вопрос только испортил их [москвичей]»*), но и в малой прозе (*«Трактат о жилище»*, 1926). Булгакову как человеку, не имевшему возможности получить собственную жилищную площадь, было особенно важно отразить эту особенность эпохи,

затронувшую его лично: «*Условимся раз и навсегда: жилище есть основной камень жизни человеческой*» [Булгаков, 1926, с. 3].

Третий этап позволит показать учащимся бытовые ситуации, где может быть продемонстрирована актуальность прецедентного текста. Для этого предлагается подумать, в каких общественных местах и от кого можно услышать такое выражение. В качестве примера учащиеся могут привести посещение гражданином Москвы многофункционального центра, в котором откажут в услуге без предоставления необходимых бумаг и скажут: «*Документ — самая важная вещь на свете*».

Финальный этап работы с рассматриваемым прецедентным текстом реализуется с помощью письменного задания. Например, предложим учителю дать учащимся следующее задание: «Докажите, что выражение „Документ — самая важная вещь на свете“ актуально в современной жизни». Так, они сделают вывод, что повесть «Собачье сердце» М. А. Булгакова и по сей день отражает важные социальные вопросы. Работая с сочинением-рассуждением, учащиеся смогут сопоставить насущные жизненные и общественные проблемы с тем, что происходит в современном мире. Это, с нашей точки зрения, подтверждает, что и сегодня во многих ситуациях можно использовать прецедентный текст, смысл которого актуален для представителей разных поколений, профессий, взглядов на действительность.

Рассмотрим выражение «*Не читайте до обеда советских газет! — <...> Да ведь других же нет. — Вот никаких и не читайте*» [Булгаков, 2010, с. 39]. В современных речевых практиках данная дискурсивная единица по-прежнему остается актуальной, представляя собой важную мысль о негативном воздействии средств массовой информации на сознание людей. Кроме того, эти слова свидетельствуют о высоком уровне политизированности прессы и ограничении свободы печатных органов. Мы считаем целесообразным обращение к данному прецедентному тексту при анализе диалога профессора Преображенского с доктором Борменталем во время обеда.

Первый этап работы с прецедентным текстом может быть представлен в виде вопроса: «Что бы вы подумали, если бы вам адресовали такие слова?» Можно предположить, что у учащихся появится ощущение тревоги или беспокойства, так как данное побудительное высказывание несет отрицательную коннотацию. Помимо этого, может прийти и разочарование, ведь речь идет об отсутствии средств массовой информации, объективно описывающих картину действительности.

Переходя ко второму этапу, акцентируем внимание учащихся на особенностях печати в послереволюционный период: «*Ленинские традиции большевистской печати — принципиальная партийность, массовость и народность, правдивость и непримиримость в борьбе с врагами марксизма-ленинизма — явились неопенимым богатейшим наследством для партийной и советской печати*» [Партийная и советская печать..., 1966, с. 78]. Можно сказать, что советская пресса рассматриваемого периода могла порой искусственно преувеличивать достоинства политики того времени, а следовательно, транслировала жизнь в государстве только с более выгодной стороны.

Мы полагаем, что после рассмотрения вышеуказанного фрагмента следует задать следующие аналитические вопросы: «Как вы думаете, в чем заключается „добрый совет“ персонажа и почему он решает озвучить его именно во время разговора о еде? Как могут быть связаны забота о пищеварении и чтение газет? Почему профессор Преображенский так выражает свое отношение к советской прессе?» Учащиеся смогут предположить, что профессор

Преображенский, которому принадлежит выражение *«Не читайте до обеда советских газет...»*, будучи противником советской власти, как раз негативно воспринимал любые новостные сводки, даже если они несли положительный посыл. С точки зрения героя, не следовало ни обращаться к каким-либо советским печатным изданиям, ни тем более воспринимать всерьез то, что было в них написано. Размышляя о том, что эти слова были произнесены Преображенским во время обеда и, казалось, никак не были связаны с приемом пищи как таковым, учащиеся поймут: Филипп Филиппович рекомендовал огораживать себя от политизированной, а значит, заведомо искаженной информации в повседневной жизни. И, так как в то время все печатные органы публиковали исключительно «нужные» сведения, герой был убежден в необходимости полного их игнорирования.

Третий этап работы, с нашей точки зрения, может быть представлен в виде следующего задания: «Создайте небольшое, но убедительное сообщение, в котором уместно употребить выражение „Не читайте до обеда советских газет!“». Далее приведем модель ответа: «Анна Витальевна, очень Вас прошу: огородите себя от этой постоянной информационной атаки! Я бы вообще хотел, чтобы Вы отпились от новостных каналов. Думаю, это пойдет на пользу нервной системе. Журналисты публикуют только то, что им надо, а Вы и не чувствуете, как это на Вас влияет. Словом, не читайте до обеда советских газет!»

Данная речевая ситуация демонстрирует следующее: прецедентный текст из повести *«Собачье сердце»* можно расценивать как призыв к абстрагированию от средств массовой информации, так как зачастую опубликованные сведения могут носить искаженный характер и, как следствие, влиять на людей. Создавая данное сообщение, учащиеся поймут, в каких случаях данный прецедентный текст может быть употреблен в качестве доказательства своего суждения или выражения экспрессии.

В рамках реализации четвертого этапа предлагаем творческие задания. Например: «Напишите небольшую заметку в публицистическом стиле об особенностях цифрового общества, адресованную своим сверстникам и содержащую выражение „Не читайте до обеда советских газет!“». Мы считаем важным предложить учащимся обратиться именно к своему поколению, чтобы проанализировать, как рассматриваемый прецедентный текст будет звучать в актуальной для подростка действительности в контексте особенностей жизни в цифровую эпоху.

Приведем модель ответа: «Всем привет! Мы, молодое поколение, живем в мире, перегруженном информацией. Нам совершенно точно сложно отделить точные сведения от „искусственных“. Это засоряет и мозг, и сознание. Я бы хотела, чтобы мы меньше сидели в Интернете, читая разные информационные каналы, а больше думали своей головой. Так что не читайте до обеда советских газет! А так как других вариантов нет, вообще отовсюду отпишитесь». Подобное рассуждение иллюстрирует актуальность прецедентного текста в современном цифровом пространстве, в котором человеку требуется абстрагироваться от средств массовой информации ввиду их недостоверности еще больше, чем поколению послереволюционной эпохи.

Стоит отдельно сформулировать важный вывод: рассмотренные прецедентные тексты, отражающие послереволюционный период истории нашей страны, транслируют не только особенности художественно представленной исторической действительности, но и черты, характерные для современных реалий. Рассматривая их, можно не только последовательно и вдумчиво проанализировать речевой портрет персонажей, сатирический характер самого

произведения, но и понять, что яркие и лаконичные высказывания живут и в современной речи, отражая многие острые общественные вопросы. Все это говорит о том, что поднятые в повести «Собачье сердце» проблемы справедливо назвать вечными.

Обобщая проанализированный материал, учитель может предложить учащимся выполнить письменную работу, где они смогут не только отразить полученные знания, но и дополнительно подумать над тем, в каких случаях можно применять в речи прецедентные тексты из повести «Собачье сердце» М. А. Булгакова. Приведем примерные темы для письменных работ:

1. «„Разруха не в клозетах, а в головах“: образ послереволюционной России в повести „Собачье сердце“ М. А. Булгакова».

2. «„Не читайте до обеда советских газет!“: борьба старой и новой России на страницах повести „Собачье сердце“ М. А. Булгакова».

Кроме того, данные методические материалы можно использовать на бинарном уроке совместно с учителем истории. Подобная совместная работа будет полезна с точки зрения как изучения одного из самых ключевых и неоднозначных периодов в истории страны, так и отражения рассматриваемого периода сквозь призму творческой реализации писателя.

Заключение

Повесть «Собачье сердце», которой в 2025 г. исполнилось сто лет, и в настоящее время актуальный текст, творчески переосмысляющий особенности послереволюционного периода. Прецедентные тексты, представленные в нем, в современной действительности затрагивают многие сферы человеческой жизни.

Изучение прецедентных текстов, дискурсивных единиц, являющихся одним из наиболее интересных многогранных отражений национально-культурных кодов, может всецело погрузить учащихся в уникальную историческую эпоху, стать своеобразной ключевой деталью, с помощью которой автор выражает свое отношение к ней. Работа с такими текстами — это один из самых эффективных способов постичь глубину художественного мира писателя, творчески сублимированного в выражения, и по сей день не теряющие своей актуальности.

Список источников

Баганова М. Москва. Полная история города: известные жители, городские легенды, знаменитые здания, необычные традиции. М.: АСТ, 2023. 414 с.

Булгаков М. А. Зойкина квартира: пьесы. СПб.: Азбука, 2015. 298 с.

Булгаков М. А. Собачье сердце. Роковые яйца. Театральный роман. М.: АСТ: Астрель, 2010. 429 с.

Булгаков М. А. Трактат о жилище. М.; Л.: Земля и фабрика, 1926. 30 с.

Васькин А. Корней Чуковский: путешествие из Ленинграда в Москву // Нева. 2024. № 7. С. 230–235.

Земская Е. А. Михаил Булгаков и его родные: семейный портрет. М.: Языки славянской культуры, 2004. 360 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.

Мишатина Н. Л. Лингвокультурологический учебный текст и концептоцентрический сверхтекст как лингвометорические понятия // Актуальные проблемы филологии и пед. лингвистики. 2008. № 10. С. 330–334.

Немирова Н. В. Прецедентные феномены как репрезентанты концептов в русской языковой картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4. С. 31–36.

О внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных государственных образовательных стандартов начального общего и основного общего образования [Электронный ресурс]: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.06.2025 № 467. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507170012> (дата обращения: 12.10.2025).

Партийная и советская печать в борьбе за построение социализма и коммунизма: учеб. пособие. Ч. 1: 1917–1941 гг. / авт. глав: А. К. Белков, Б. П. Веревкин, Н. А. Владимирский и др. М.: Изд-во ВППШ и АОН при ЦК КПСС, 1966. 639 с.

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М., 1944. 1207 с.

Фокина О. В. Использование прецедентных имен литературного происхождения как аксиологический механизм (на материале печатных средств массовой информации) // Записки Горного института. 2008. Т. 175. С. 55–56.

Черникова А. С. Проблемы репрезентации прецедентных ситуаций в инокультурном контексте на примере перевода романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на финский язык // Вестн. Московского ун-та. Серия 9: Филология. 2016. № 6. С. 133–141.

Черняк В. Д., Сидоренко К. П., Носова Е. П. Прецедентные феномены из детской литературы и их лексикографическое описание // Вопросы лексикографии. 2022. № 24. С. 93–112. <https://doi.org/10.17223/22274200/24/5>

References

Baganova, M. (2023). *Moscow. The full history of the city: famous residents, urban legends, famous buildings, unusual traditions*. Moscow, AST, 414 p. (In Russian).

Belkov, A. K., Verevkin, B. P., Vladimirovsky, N. A. et al. (1966). *The Party and Soviet Press in the struggle to build Socialism and Communism: manual. Part 1: 1917-1941*. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics and Academy of Social Sciences, 639 p. (In Russian).

Bulgakov, M. A. (1926). *A treatise on housing*. Moscow, Leningrad, Land and Factory, 30 p. (In Russian).

Bulgakov, M. A. (2010). *The heart of a dog. Fatal eggs. Theatrical novel*. Moscow, AST: Astrel, 429 p. (In Russian).

Bulgakov, M. A. (2015). *Zoikin's apartment: plays*. St. Petersburg, ABC, 298 p. (In Russian).

Chernikova, A. S. (2016). Problems of representation of precedent situations in a foreign cultural context on the example of the translation of M. A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" into Finnish. *Bulletin of the Moscow University. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 133-141. (In Russian).

Chernyak, V. D., Sidorenko, K. P. and Nosova, E. P. (2022). Precedent phenomena from children's literature and their lexicographic description. *Lexicography Issues*, no. 24, pp. 93-112. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/22274200/24/5>

Collection of laws and workers' and peasants' government orders for 1921. (1944). Moscow, 1207 p. (In Russian).

Evgenieva, A. P., ed. (1999). *Dictionary of the Russian language*. in 4 vols. 4th ed., ster. Moscow, Russian language, Polygraph Resources. (In Russian).

Fokina, O. V. (2008). The use of precedent names of literary origin as an axiological mechanism (based on the material of printed mass media). *Notes of the Mining Institute*, vol. 175, pp. 55-56. (In Russian).

Karaulov, Yu. N. (2010). *The Russian language and linguistic personality*. Moscow, LKI, 264 p. (In Russian).

Mishatina, N. L. (2008). Linguocultural educational text and conceptocentric supertext as linguometric concepts. *Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 10, pp. 330-334. (In Russian).

Nemirova, N. V. (2012). Precedent phenomena as representatives of concepts in the Russian linguistic worldview. *Questions of Cognitive Linguistics*, no. 4, pp. 31-36. (In Russian).

On amendments to certain orders of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the Ministry of Education of the Russian Federation concerning Federal State Educational Standards of primary general and basic general education. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated June 18, 2025 No.467. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507170012> (accessed 12 October 2025). (In Russian).

Vaskin, A. (2024). Korney Chukovsky: a journey from Leningrad to Moscow. *Neva*, no. 7, pp. 220-235. (In Russian).

Zemskaya, E. A. (2004). *Mikhail Bulgakov and his family: a family portrait*. Moscow, Languages of Slavic Culture, 360 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Соколова Мария Андреевна — аспирант департамента методики преподавания социальных и гуманитарных наук, malina.masha3@list.ru

Information about the Author

Maria A. Sokolova – postgraduate student of the Department of Methodology of Teaching Social and the Humanitarian Sciences, malina.masha3@list.ru

Статья поступила в редакцию 31.10.2025; одобрена после рецензирования 16.01.2026; принята к публикации 16.01.2026.

The article was submitted 31.10.2025; approved after reviewing 16.01.2026; accepted for publication 16.01.2026.